

Фрёкен Сталь и горе-грабители

Ян Улоф Экхольм
Фрёкен Сталь и горе-грабители
Серия «Фрёкен Сталь», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69016564

*Фрёкен Сталь и горе-грабители: Махаон, Азбука-Аттикус; Москва;
2023*

ISBN 978-5-389-22866-5

Аннотация

В провинциальном шведском городке Гдеугодно случилось невероятное – кто-то посмел украсть из королевского дворца золотую корону! На поиски преступников бросились лучшие сыщики, но все их усилия тщетны – бандитов и след простыл. И тут за дело берётся фрёкен Сталь, которая просто обожает опасные расследования и приключения. Ну, воришки, берегитесь! Уж от неё-то вам точно не уйти! Ведь фрёкен Сталь – настоящий детектив!

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Раз —	6
Раз-два —	25
Раз-два-три —	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ян Улоф Экхольм Фрёкен Сталь и горе-грабители

Jan-Olof Ekholm

Fröken Stål och Kungens krona

© Jan-Olof Ekholm 1967

© Мяэотс О.Н., перевод на русский язык, 2023

© Тараник С.В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа

«Азбука-Аттикус», 2023 Machaon®

Раз — Скоро праздник у нас!

Эта история началась в тот день, накануне того дня, что накануне того дня, что накануне того дня, что...

Уф, нет, этак я никогда не начну.

Короче: эта история началась в один прекрасный летний день. Дети купались в озере или резвились на берегу. А взрослые, которым не хотелось купаться, сидели на скамейках в городском парке — в тенике и прохладе.

Так что на улицах городка Гдеугодно не было ни души. Только на тротуаре перед кондитерским магазином стояли два дядечки. Оба... как бы выразиться повежливее... видимо, только что плотно пообедали, и животы у них были такими большими и круглыми, что пуговицы на пиджаках не застёгивались.

Один курил толстую чёрную сигару. Другой с важным видом стоял, заложив руки за спину и задрав нос к небу.

– Ну, директор, – проговорил тот, что курил сигару, и выпустил белое облачко дыма, – как идут дела?

Второй достал носовой платок и утёр пот со лба.

– По такой погоде лучше было бы торговать мороженым, – ответил он и тут же добавил: – Впрочем, я не жалею: у меня всё хорошо.

– Понятное дело: тому, кто торгует сладостями, по нынешним временам грех жаловаться, – рассмеялся куривший. – Ведь у вас, директор Грильяж, самый большой магазин шоколада в Гдеугодно.

Дядечка, которого звали директор Грильяж, ещё больше заважничал:

– Совершенно верно! Как я обычно шучу: у меня всё в шоколаде. Не хотите ли отведать ирисок? Я всегда ношу с собой пакет с шоколадными ирисками.

Директор Грильяж достал из кармана большой пакет и протянул своему знакомому:

– Угощайтесь, пожалуйста!

– Ммммммм... – причмокнул тот. – Ммммммм... И правда вкусно, прямо тает во рту!

– Берите ещё, – предложил директор Грильяж. – У меня этих ирисок полным-полно. Я мог бы весь город угостить, если бы захотел.

Два толстяка стояли на солнцепёке, шуршали фантиками,

причмокивали и нахваливали конфеты – да так громко, что не слышали, как к ним подошла одна тётенька. Посмотри, может, ты её узнаешь – маленькая кругленькая фрёкен с белыми волосами. В одной руке у неё трость, похожая на указку. А на плече – красная сумка, похожая на те, какие носят школьницы.

КОНДИТЕРСКАЯ

Вспомнил?

Совершенно верно. Это – фрёкен Эмма Сталь, старая строгая учительница. И на этот раз она и в самом деле казалась очень строгой.

– Эй, вы, там! – крикнула она обоим дядечкам. – Вас что, дома плохо кормят? Почему вы стоите посреди улицы и чмокаете?

Директор Грильяж от неожиданности подскочил на полметра. Он узнал этот голос и сразу смекнул, что ничего хорошего тот ему не сулит.

– Простите нас, фрёкен, – пробормотал он, смутившись.

Но фрёкен Сталь не так-то легко было разжалобить. Она указала тростью на тротуар:

– Это вы разбросали фантики?

Директор Грильяж посмотрел на землю, и ему стало стыдно.

– Я просто угощал моего друга управляющего Пузансона моими вкуснейшими шоколадными ирисками, – попробовал он оправдаться.

– Тишина на улице! – Фрёкен Сталь стукнула указкой по тротуару. – Так, значит, это вы раскидали бумажки?

Директор Грильяж пристыженно кивнул.

– Тогда, будь добр, подбери все фантики от своих вкуснейших ирисок, – велела фрёкен Сталь. – Ну-ка живо, вставай на колени и подбирай всё, что набросал.

Директор Грильяж вздохнул и со стоном подчинился. Хотя толстый живот мешал ему наклоняться, он не посмел послушаться.

– Вот теперь – шик-блеск-красота: именно так должна выглядеть улица в Гдеугодно, – похвалила фрёкен Сталь, когда все бумажки были собраны. – Поднимайся и отряхни хорошенько брюки. В следующий раз ты не забудешь, что фантики надо бросать в урны, они есть по всему городу. Впрочем, ты и в школе был лентяем, Готфрид. Хотя, надо признать, душа у тебя добрая.

– Я добряком и остался, – сказал директор Грильяж, радуясь, что его похвалили. – Хотите ириску? Они очень вкусные.

Он протянул пакет, и фрёкен Сталь запустила было туда руку, но вдруг резко отдёрнула и шлёпнула себя по пальцам.

– Фу, стыд-позор, Эмма! Что это ты собралась сделать? – сказала она самой себе. И посмотрела на директора магазина. – И тебе стыд-позор, Готфрид. Не пытайся меня провести! Я уже ела сладкое вчера. Теперь надо ждать до следующей недели. Если у тебя так много денег, что ты можешь закупить горы сладостей, лучше положи их в банк.

Директор Грильяж снова напустил на себя важный вид.

– Мне больше не надо покупать конфеты, и денег в банке у меня предостаточно, – заявил он. – У меня самый большой магазин шоколада в Гдеугодно.

– Ты ещё и хвастаешься! – возмутилась фрёкен Сталь. –

Впрочем, я давно догадывалась, что ты станешь владельцем кондитерского магазина. Ты и в школе был самым большим сладкоежкой. И много у тебя покупателей?

– Полным-полно! Бывает, за день не присесть – столько народу приходит.

– Ну, по тебе не скажешь, что ты забегался, – заметила фрёкен Сталь и ткнула ему в живот указкой. – Вон как растолстел! Наверняка ты, Готфрид, давно не занимался физкультурой. Так не годится. Давай-ка устроим зарядку прямо сейчас – погода-то отличная.

Директор Грильяж замахал обеими руками.

– Нет-нет, это невозможно, фрёкен, – простонал он, – я не могу...

– Ну, ясное дело, не можешь. Ты, поди, забыл все упражнения, которым я тебя учила, – строго сказала фрёкен Сталь. – Что ж, повторяй за мной. И сними пиджак, чтобы не запариться.

– Только не здесь, только не сейчас, – всхлипнул директор Грильяж. – Я тороплюсь на праздник.

– Зарядка – вот лучший праздник, – перебила его фрёкен Сталь. – Ну-ка, руки в стороны! Начинаем подскоки на месте! Раз-два! Раз-два!

Управляющий Пузансон расхохотался. Ну и потеха: толстый директор Грильяж стоит на солнцепёке посреди улицы

и скачет словно заяц, расставив руки в стороны.

– Стоп! – скомандовала фрёкен Сталь, заметив, что по лицу её бывшего ученика течёт пот, а рубашка на спине совсем промокла.

Фрёкен Сталь дала директору передышку, а тем временем повернулась к управляющему Пузансону.

– А твоя мама знает, что ты куришь как паровоз? – спросила она, указывая на большую сигару.

– Можете записать мне замечание, – дерзко ответил управляющий.

– Непременно, – кивнула фрёкен Сталь и достала из красной сумки записную книжку. – Пузансон – эта фамилия мне незнакома. Значит, ты не был моим учеником?

– Нет, я недавно переехал в Гдеугодно.

– Что ж, физкультура тебе тоже не помешает, – пробормотала фрёкен Сталь. – Но пока, будь добр, прекрати насмехаться над Готфридом. Настоящие друзья так не поступают... Продолжим урок, – обратилась она к директору Грильяжу. – Раз-два. Раз-два. Раз-два...

– Добрая фрёкен Сталь, – взмолился он вскоре, – пожалуйста, давайте закончим! Я устал, и мне надо домой.

– Домой тебе пока рано, – отрезала фрёкен Сталь. – Сначала – пробежка. Но, прежде чем ты убежишь, ответь мне: сколько детей покупают конфеты в твоём магазине?

– Почти все в городе приходят ко мне, – с трудом переводя дух, ответил директор Грильяж.

– Тогда, будь добр, прекрати продавать им сладости в немереных количествах, – сказала фрёкен Сталь.

– Не могу, никак не могу, – запротестовал директор. – Дети – мои лучшие покупатели. Я потеряю кучу денег, если они перестанут приходить ко мне за конфетами.

– А ты не думал о том, что они испортят себе зубы? – спросила фрёкен Сталь. – Разве ты успеваешь следить за тем, чтобы они всякий раз чистили их после того, как поедят сладкое?

Директор Грильяж покачал головой.

– Тогда пусть шоколад им покупают родители – и только раз в неделю, – заявила фрёкен Сталь. – И не вздумай жульничать! Не слушаешься – получишь замечание.

– Я всё исполню, – покорно пообещал директор Грильяж.

– Я знала, что ты хороший мальчик, – улыбнулась фрёкен Сталь. – А теперь беги домой и не забудь, что у меня скоро именины. Я как раз иду заказывать булочки для праздника в саду. На сегодня тренировка закончена!

– Спасибо, – пропыхтел директор Грильяж.

– Кто эта женщина? – спросил управляющий Пузансон, когда фрёкен Сталь скрылась за углом. – Просто не верится: какая-то седая старушенция сумела заставить богатого и влиятельного директора собирать фантики с тротуара, а потом ещё и делать зарядку посреди бела дня! Я бы ни за что не согласился!

– Не зарекайтесь, – предупредил директор Грильяж. – Ес-

ли фрёкен Сталь прикажет, будете слушаться как миленький – ведь она была нашей учительницей в школе.

Управляющий Пузансон рассмеялся:

– Ничего глупее в жизни не слыхивал! Помилуйте, мы уже давно не школьники.

– Но для фрёкен Сталь мы по-прежнему её ученики, – вздохнул директор Грильяж. – Ой-ой, сколько времени! Мне надо срочно идти домой.

– Не идти, директор, а бежать, – поддразнил его управляющий. – Помните, что велела вам фрёкен Сталь! На старт! Внимание! Марш!

И директор Грильяж, владелец самого большого магазина шоколада в городе, побежал в одну сторону, а управляющий Пузансон, попыхивая толстой сигарой, направился в другую.

А тем временем фрёкен Сталь вошла в булочную «Пышка».

– Здравствуйте, фрёкен! – улыбнулась продавщица. – Что хотите купить сегодня?

Фрёкен Сталь улыбнулась в ответ:

– Здравствуй, Грета! Приятно, что ты так вежливо меня встречаешь. Что я хочу купить? Неужели ты забыла, какой скоро день?

Грета задумалась, а потом подняла руку.

– Эмма, – ответила она.

Фрёкен Сталь кивнула:

– Правильно, садись. Скоро именины Эммы, и я, как обычно, собираюсь устроить праздник у себя в саду и угостить всех моих учеников. Надеюсь, что и ты придёшь, маленькая Грета.

– Ну-у-у, – ответила продавщица и закатила глаза к потолку. – Не знаю, будет ли у меня время.

– Уж постарайся выкроить часок-другой и навестить свою старую учительницу, – сказала фрёкен Сталь. – Что ещё тебе делать?

– Разве вы не знаете, что к нам в город приезжает цирк? – спросила Грета. – Лучший в мире цирк – так написано боль-

шими буквами на ашифах.

– Постой-ка, малышка Грета! – Фрёкен Сталь подняла указку. – Не ашифы, а афишы. Запомни: надо говорить – афиши.

– Всё равно – это лучший в мире цирк, – не унималась Грета. – Да вы, фрёкен, знакомы с их директором. Он учился в школе у нас в Где-угодно.

– Я знакома с директором цирка? – удивилась фрёкен Сталь. – И как же его зовут?

– Дон Карлос Альфонсо Катценмяу. Ох, какой шикарный господин – высокий, темноволосый и с усиками! Впрочем, когда он ходил в школу, усов у него, наверное, ещё не было, – рассмеялась Грета. – И звали его просто Карл-Альфред Карлсон. Теперь вспомнили?

– Неужели сынок владельца скобяной лавки Карл-Альфред стал директором цирка? – удивилась фрёкен Сталь.

– И самым лучшим в мире, – прошептала Грета, зардевшись. – Он такой красавец, когда стоит на манеже! Щёлкнет кнутом – и чистокровные арабские скакуны начинают танцевать.

– Я всегда знала, что Карл-Альфред любит животных, – проговорила фрёкен Сталь. – Он вечно таскал в школу всякие коробки.

Учительница щёлкнула пальцами в воздухе:

– Помню, как он однажды напугал меня – принёс в класс белую мышь! За это ему полагается замечание.

– Сколько булочек вы хотите заказать? – спросила Грета.

– Ну, праздник на этот раз будет скромный, – ответила фрёкен Сталь. – Так что двести булочек с корицей, полагаю,

достаточно. Пришли мне их в Квинтерфинтер. И сама, будь добра, приходи. Не вздумай прогулять мои именины!

– А если будет плохая погода? – попробовала отговориться Грета. – На женской неделе¹ часто дожди, так говорят по радио.

– Вздор! Пожалуй, надо купить новое радио, чтобы передавало только хорошие прогнозы, – решила фрёкен Сталь. –

¹ Женская неделя – так называют в Швеции предпоследнюю неделю июля, с 18 по 24 число, когда почти все именины выпадают на женские имена. – *Примеч. пер.*

На мои именины должно светить солнце. До свидания, Грета, жду в гости. – Потом фрёкен Сталь посмотрела на свои часы и объявила: – Перемена!

Она вынула из красной сумки школьный колокольчик и покачала им в воздухе. А затем уселась на скамейку, достала яблоко, которое тоже лежало в сумке, и принялась жевать, предаваясь мечтам.

«Интересно, какие мне подарят подарки? Хорошо бы получить коробку мелков для классной доски и качели – я бы повесила их на грушу и потом тренировалась, как на трапеции. И конечно, интересные книжки. А ещё – шоколадки от Готфрида – самые вкусные, те, что с малиновой начинкой. Чего же ещё мне хочется?..»

– Хватит мечтать о подарках, – одёрнула она вдруг строго саму себя и громко объявила: – Перемена закончилась!.. Ох, годы идут, – пробормотала фрёкен Сталь, шагая домой в Квинтерфинтер. – Кажется, я начинаю стареть. На этот раз, пожалуй, отпраздную именины тихо и спокойно, без всяких приключений.

Раз-два — Разбойники хитрые весьма

Фрёкен Сталь всегда и во всём была права, но на этот раз она ошиблась. День её именин оказался вовсе не тихим и не спокойным. Наоборот, произошло нечто совершенно невероятное — просто из ряда вон.

А всё потому, что в столице королевства, в тёмном подвале неподалёку от королевского дворца, строила мрачные планы банда самых коварных в мире разбойников — по крайней мере, так они сами о себе думали, хотя на самом деле были вполне добрыми и беззлобными. Но фрёкен Сталь об этом знать не знала.

Ты, наверное, их помнишь. Андерс-Улле, у которого на полосатой сине-бело-красной футболке чёрными буквами

было написано СНИЕФ. Он был главарём банды и велел всем звать себя Шеф.

Кристен Петерсон по прозвищу Крендель – его так прозвали потому, что он всегда был голоден.

Густаф Гейер – из него клещами слова не вытащишь.

И Нильс Чихенсон по прозвищу Ниссе Чих, который постоянно чихал.

И вот теперь трое из банды сидели за столом и играли в лото «Счастливые семьи».

– Так, у кого сынок господина Пломмонквиста? – спросил Шеф и посмотрел на Густафа Гейера.

Но Густаф Гейер не успел ответить: в дверь постучали, и в подвал вошёл Крендель Петерсон с большим пакетом в руках.

– Замечательная погода! – радостно сообщил он. – Солнце жёлтое, словно яичница. Небо синее, словно черничный суп. Облака белые, словно взбитые сливки. Розы красные, словно кетчуп, а девушки сладкие, словно ягоды...

– Апчхи, не все ягоды сладкие, – чихнув, проворчал Ниссе Чих. – Бывают и кислые...

– Земляника сладкая, – улыбнулся Крендель. – И вообще сегодня отличный летний денёк.

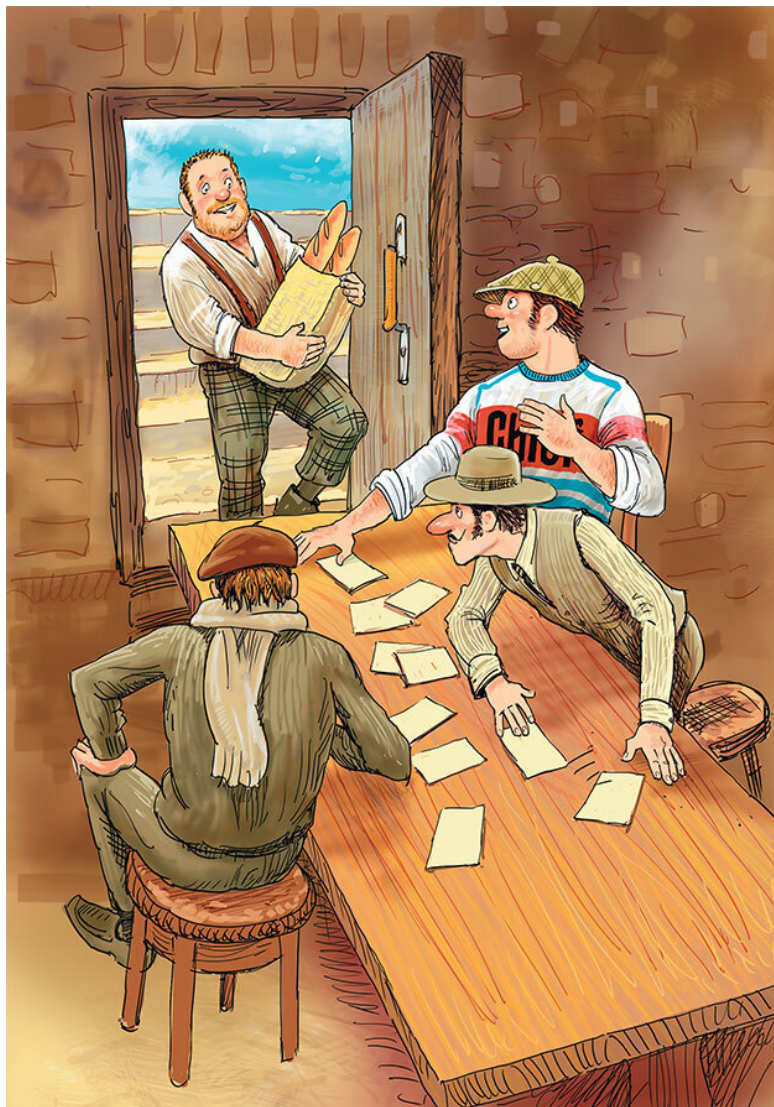
– А нам, апчхи, как на зло, приходится сидеть здесь, в тёмном сыром подвале, – чихнув, посетовал Ниссе Чих. – Я тоже хочу гулять на солнышке. Я хочу...

– А улететь туда, где лето круглый год, не хочешь? – пе-

ребил его Шеф.

Ниссе кивнул: ещё бы!

– Тогда придётся посидеть в подвале, пока не обделаем наше дельце, – сказал Шеф и оглядел членов своей банды. – На этот раз никто нас не остановит. Мы разбогатеем и улетим в Америку.

– И каждый день будем есть сосиски с пюре, – добавил Крендель и облизнул губы.

– Хорошечки, – сказал Густаф Гейер.

– Апчхи, здорово, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Но сперва нам надо заполучить корону, – напомнил Шеф.

– У меня уже есть одна в кармане, – поспешил доложить Крендель и вынул старенькую монету в одну крону.

– Не мели ерунды! – рассердился Шеф. – Ты отлично знаешь, что я имел в виду не какую-то завалящую крону, а золотую корону его величества короля.

– А разве хорошо отнимать корону у его величества? – спросил Крендель. – Вдруг он рассердится!

– Апчхи, наверняка, – пробормотал Ниссе Чих.

– Он может одолжить корону поменьше у принцессы, – сказал Шеф. – Вы что, не хотите разбогатеть? Или боитесь идти со мной во дворец?

В подвале стало тихо.

– Ничего мы не боимся, – буркнул, помолчав, Крендель.

– Апчхи, нисколючки, – чихнув, подтвердил Ниссе Чих.

Густаф Гейер только кивнул.

– Отлично, тогда приступим этой же ночью, – объявил Шеф. – Но сперва надо поспать после обеда, чтобы набраться сил.

– Ничего не выйдет, – сказал Крендель. – Как можно спать

после обеда, если обеда не было? Давайте я сперва угощу вас булочками с корицей, они у меня тут в пакете. А потом уже поспим – после булочек.

Пакет вмиг опустел. Шеф задул стеариновую свечку, стоявшую посреди стола, и в подвале стало темным-темно. Четверо разбойников забрались в спальные мешки. Скоро вся банда спала без задних ног.

Вечером Шеф разбудил их.

– Странно просыпаться посреди ночи, – прошептал Крендель.

– У нас всё, апчхи, не как у людей, – чихнув, сказал Ниссе Чих. – Мы ни на кого не похожи.

– Верно, – согласился Шеф. – Мы самые бандитские разбойники. Для нас украсть королевскую корону – пара пустяков. А она, между прочим, из чистого золота. Ну, готовы?

Все трое кивнули.

– Тогда пошли, – сказал Шеф. – Первым Густаф с ключами, за ним я, потом Крендель и Ниссе. И помните: ни звука!

Четыре тени растворились во мраке ночи. Вдалеке виднелся тёмный силуэт королевского дворца – там жил его величество король со своими придворными.

Разбойники прокрались вдоль высокой стены и подошли к маленькой калитке. Густаф достал свою связку и сунул ключ в замочную скважину.

Чик – раздался слабый щелчок, и дверь плавно открылась.

– Неплохочки, – прошептал Густаф Гейер, а Шеф похло-

пал его по плечу.

Грабители на цыпочках пошли вдоль стены к воротам дворца. Приближалась полночь. Небо затянули тёмные тучи. Не раздавалось ни единого звука.

– А вдруг мы встретим привидение? – сказал Крендель, у которого от страха зуб на зуб не попадал. – Я слышал, что привидения, живущие в замках, самые ужасные.

– Апчхи! Страх какой! – испугался Ниссе Чих.

– Ох, плохочки! – прошептал Густаф Гейер.

– Труссы, – прошипел Шеф. – Прекратите ныть и следуйте за мной!

И вот банда подошла к воротам дворца. Густаф порылся в своей связке, нашёл подходящий ключ и без труда открыл тяжёлую дверь.

Разбойники вошли в огромный зал с высоким потолком и толстыми колоннами. Их шаги гулко отдавались в темноте.

– Снимите ботинки, – приказал Шеф, – дальше пойдём в носках.

Разбойники гуськом последовали за Шефом. Густаф открыл ещё одну дверь, и банда оказалась в ещё одном зале, украшенном статуями и дорогими коврами.

– Хорошечки, – одобрительно кивнул Густаф.

– Странно, что его величество развешал ковры по стенам, – удивился Крендель. – Обычные люди стелют их на пол.

– Апчхи, это же антиквариат, – чихнув, прошептал Ниссе

Чих и пояснил: – Это такое особое словечко, означает, что вещи очень старые и очень ценные.

Крендель остановился и принялся.

– Давай поживее, – поторопил его Шеф. – Мы спешим.

– Я пытаюсь по запаху определить, где тут кухня, – ответил Крендель. – Как вы думаете: на дворцовой кухне есть сосиски?

– Ну ты и сказанул! – рывкнул Шеф так, что эхо разлетелось среди статуй.

– Ох, это я, конечно, дурака сваял, – смутился Крендель. – Ясное дело, во дворце без сосисок не жизнь! Может, заглянем на королевскую кухню на обратном пути?

Банда двинулась дальше. Густаф открывал всё новые двери. Разбойники на цыпочках проходили комнату за комнатой. Новые двери. Новые комнаты. Новые двери. Новые комнаты.

– Скоро мы дойдём? – захныкал Крендель. – Я уже устал идти на цыпочках.

– Апчхи, трудновато, – подтвердил Ниссе Чих.

– Зато скоро будет вам награда, – посулил Шеф.

Вдруг Густаф остановился перед какой-то картиной и достал ключи.

– Дверь не здесь, – прошептал Крендель. – Она вон там справа.

– Тсс, – шикнул на него Шеф. – За этой картиной тот самый сейф, в котором хранится корона из чистого золота. Его

величество король решил, что он самый хитрый, раз спрятал сейф за картиной. Но мы-то похитрее его.

– Верно, – оживился Крендель.

– Апчхи, точно, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

Густаф заглянул за картину, погремел ключами, нажал на какую-то кнопку, и... разбойники не поверили своим глазам – в стене отворилась дверца!

В нише лежала Самая Большая Королевская Корона!

– Хорошечки! – присвистнул Густаф Гейер.

– Она стоит несколько сотен тысяч крон и семьдесят пять

эре в придачу, – сообщил Шеф, потирая руки от удовольствия.

– А теперь скорее на кухню – посмотрим, есть ли там сосиски, – заторопился Крендель.

Шеф достал мешок, который прятал под курткой, и сунул в него корону.

– Закрой дверцу и запри замок, – велел он Густафу. – Личным по-быстрому, пока никто не обнаружил пропажу.

Банда пустилась в долгий обратный путь – комната за комнатой. Они вернулись к двери, у которой оставили свои ботинки, обулись и тихо-тихо вышли из дворца.

Разбойники уже почти добрались до своего подвала, как вдруг на улице появился полицейский.

Шеф и Густаф Гейер первыми его заметили. Шеф швырнул мешок с короной Кренделю и мигом скрылся в темноте. Густаф Гейер – следом.

Бедные Крендель и Ниссе Чих остались стоять посреди улицы. Они с ужасом смотрели, как к ним приближается полицейский.

– Здравия желаю, – сказал он сурово. – Что это вы тут делаете посреди ночи?

– Апчхи, работаем, – чихнув, ответил Ниссе Чих.

– Ага, работаете по ночам, – пробормотал констебль. – А в мешке у вас что?

– В мешке? – пролепетал Крендель, дрожа как осиновый лист. – Ничего особенного.

– Апчхи, совершенно ничего, – подтвердил Ниссе Чих.

– Может, и ничего особенного, только что всё-таки у вас там такое? – не отставал констебль.

– Обыкновенная королевская корона из чистого золота, – честно признался Крендель.

Констебль хлопнул себя по колену и рассмеялся:

– Королевская корона из чистого золота! Ну, вы и шутники!

– Апчхи, мы серьёзно, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Шутки шутите! – фыркнул полицейский. – Живо домой и спать, уже поздно. Спасибо, что повеселили. Королевская корона из чистого золота! Ха-ха-ха!

Констебль пошёл дальше по улице. Двое грабителей ещё долго слышали его смех.

А тем временем в тёмном подвале их с нетерпением поджидали Шеф и Густаф Гейер.

– Ну мы и переволновались! – сказал Шеф. – Думали, вас загребли. Как же вам удалось улизнуть от полицейского? Что ему сказали?

– Что несём королевскую корону, – ответил Крендель.

Шеф выпучил глаза:

– Прямо так и сказали, что у вас в мешке королевская корона?

– Ага, – кивнул Крендель. – Полицейских ведь нельзя обманывать. Только вот он решил, что мы пошутили. Неужели мы и правда сваяли дурака?

– Никакого дурака вы не валяли! Да вы самые хитрющие разбойники на свете! Гордость банды!

– Тогда я заслужил бутерброд, – заявил Крендель, расправляя плечи.

– У тебя одна еда на уме. Сперва надо осмотреть корону. Давайте сюда мешок!

Шеф достал корону и положил на стол. Золото блестело, а драгоценные камни сверкали и переливались.

– Правда красотища? – спросил Шеф. – С этой короной мы теперь улетим в Америку и станем там богатеями.

– А когда мы туда отправимся? – уточнил Крендель. – Очень хочется каждый день есть сосиски с картофельным пюре. Прямо жду не дожусь.

– Улизнём, как только шумиха поуспокоится, – ответил Шеф. – Как вы понимаете, вся полиция бросится теперь искать грабителей. Нам надо быть очень осторожными: затаиться и не высовывать нос, а не то...

– Апчхи, а не то что? – чихнув, спросил Ниссе Чих.

– Мы никогда не попадём в Америку, – ответил Шеф.

– Плохочки.

Крендель примолк.

– Но как же мы доберёмся до самолёта, если нам нельзя и носа отсюда высунуть? – не утерпев, спросил он наконец. – Неужели мы так и просидим в подвале до скончания века?

– Тихо ты, нытик! – перебил его Шеф. – Дай обдумать, как нам отсюда сподручнее выбраться. Всё, гашу свет.

– Ты только недолго раздумывай, – надулся Крендель. – Надо бежать, пока у нас вся еда тут не кончилась. Миленький Шеф, не выключай, пожалуйста, свет, дай я хоть сделаю себе бутерброд с сыром. Остались у нас сухие хлебцы?

– И что тебе приспичило есть хлебцы на ночь глядя? – проворчал Шеф. – От них потом полный спальник крошек, да и хрустеть будешь до самого утра.

– В темноте бутерброды кажутся ещё вкуснее, – ответил Крендель. – А как нечем станет хрустеть, значит, бутерброд закончился.

– Думаете, его величество король очень рассердится, когда обнаружит, что корона пропала? – спросил Крендель, наевшись.

– Апчхи, конечно! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– А мне кажется – нет, – зевнул Крендель. – Я бы даже обрадовался, что не надо больше ходить в этой золотой на-шлёпке. Может, от неё у него голова болит.

– Не мели чепухи! – рассердился Шеф. – Живо всем спать, и пусть вам приснится Америка.

Раз-два-три — Цирк приехал, посмотри!

Фрёкен Сталь так разволновалась, что то и дело роняла очки.

— Какая дерзость! Просто возмутительно! — твердила она. — Надо же, забраться во дворец и украсть самую красивую корону его величества! Эх, попадись мне эти разбойники, они бы у меня до конца дня простояли в углу.

Учительница сложила газету и достала из сумки листок бумаги. Это был школьный распорядок дня, которому она неукоснительно следовала.

— Гимнастика, — прочитала она. — Очень своевременно. Пойду пройду, может, встречу кого-нибудь и разузнаю побольше об этих грабителях и золотой короне.

Фрёкен Сталь вышла за калитку и направилась на Гуляльную улицу – самую большую в городке Гдеугодно. Вскоре она повстречала своего бывшего ученика, он бежал ей навстречу. Звали его Пер Персон Сочинитель.

– Я вижу, ты тоже вышел на пробежку! – радостно крикнула фрёкен Сталь. – Разворачивайся и следуй за мной. Нам много о чём надо поговорить.

– Не уверен, что у меня есть время, – попробовал отговориться Пер.

– А я уверена, что есть. Обсудим через десять минут.

– А почему не прямо сейчас?

– Фу, стыд-позор! – сказала фрёкен Сталь. – Разве ты забыл? Нельзя разговаривать во время урока. А через десять минут будет перемена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.